

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» И ЕЕ ОБЪЕКТИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ПОСТМОДЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируется категория «правонарушение», ее выражение в позитивном праве с помощью нефеноменологического подхода к исследованиям явлений правовой действительности; делается вывод о необходимости разработки формулировки содержания общетеоретического правонарушения как надотраслевого правового института.

The article deals with the analysis of the «offence» category and its expression in positive law by means of a non-phenomenological approach to the investigations of legal phenomena. The author comes to the conclusion about the necessity of drawing up the formulation of the content of the general theory of offence as an overbranch legal institution.

Эпоха так называемого постмодерна показала, что фундаментальные изменения социальной реальности привели к пониманию необходимости смены парадигмы гуманитарного направления исследований в науке. Критический ревизионизм постмодерного восприятия явлений и процессов в науке отразил иллюзорность не только веры в безграничность человеческого Разума, но и веры в Свободу, Прогресс как благо, Демократизацию мира.

В связи с этим возникает методологическая проблема: неадекватность социальной действительности, реакции общества на явления этой реальности и научного их осмысления (в данном случае в теории права при изучении правонарушения и других институтов права). Современное право требует адекватности в изучении его институтов и норм, категорий, что способствует смещению научных исследований не столько к функциональным, сколько к нефеноменологическим. Недостаточно хорошо разработано и понятие правонарушения, не говоря уже о конкретизации его признаков, которые тоже получили свою детализацию в отраслевых науках.

В статье предпринята попытка исследования содержания правонарушения и его нормативного выражения в законодательстве в рамках нефеноменологического подхода к явлениям социальной реальности с позиции постмодерной парадигмы науки и философии в период трансформации общества для более точного и адекватного уяснения указанного правового феномена и разработки рекомендаций для наиболее полного его отражения в законодательстве.

Следует отметить, что трансформация общества ведет к конвергенции правовых норм. Этот процесс затронул и такой институт права, как правонарушение. Существует множество теорий, в которых сделаны попытки объяснить сущность и причины этого явления, однако они либо носят описательный характер, либо направлены на объяснение какого-либо вида правонарушения и поэтому имеют недостаточный уровень систематизации, а следовательно, применимы лишь в конкретной отрасли права, и то зачастую опосредованно. Проследим генезис понимания правонарушения как правового института.

Сложилось понимание правонарушения как: 1) разновидности юридических фактов; 2) основания юридической ответственности; 3) правоотношения¹. В такой интерпретации понятие правонарушения не относится к важнейшим категориям правоведения и играет подчиненную роль по отношению к институтам «правоотношение», «юридическая ответственность», «правопорядок», «законность». Кроме того, анализ категорий правоведения показывает, что понятие «правонарушение» играет в нем гораздо более важную роль, являясь внутренней противоположностью, антитезой каждой категории правоведения, которые во взаимосвязи выражают исследуемую правовую реальность.

Сделать теоретико-правовой и одновременно социологический анализ правонарушения - значит воспроизвести развитие и функционирование права как процесса абстрактного выражения общественного развития и вместе с тем проследить становление имманентной противоположности

права, его нарушающего явления - правонарушения. При этом в системе общей теории права каждая категория имплицитно содержит в себе свою противоположность, свое отрицание.

Содержание правонарушения зачастую в общем виде воспроизводится как индивидуалистская форма протеста против наличествующего правопорядка, является вместе с тем формой проявления противоречия личности и общества, реакции общества на указанное поведение (деяние) личности и оценки правонарушителем своего поведения (деяния).

Степень и характер этого противоречия личности и общества в значительной мере отражают конкретную социальную реальность в ее пространственно-временном континууме. Одновременно правонарушение как выражение абстрактной оценки конкретного деяния характеризует и состояние отчужденности между самими личностями в обществе, так как правонарушение индивидуально по самой своей сути. Оно является формой утверждения (самоутверждения) данной личности в условиях данного общества, способом, нарушающим как нормы права конкретного общества, так и права определенных лиц, кому правонарушение причинило вред.

Достаточно распространенным является объяснение правонарушения посредством телеологии (целеполагания) актором своего поступка. Наиболее четко указанное направление представлено Я. Гилинским, который считает, что «девиантность проявляется через деяние, поступки людей. А все свои действия человек совершает в конечном счете ради удовлетворения тех или иных потребностей: биологических, социальных, духовных или идеальных»². Дифференциация общества - объективный процесс, который имеет не только позитивные, но и негативные проявления. Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» из социально-экономических связей. Исключенность происходит путем разрыва социальных связей, кризиса идентичности, приобретающих на сегодня значение метафактора.

Итак, правонарушение - результат конфликта между потребностями людей и возможностями их удовлетворения, зависящими от места индивида в структуре общества. Социальная неустроенность в значительной степени происходит из-за рассогласования социально-экономического статуса личности. С субъективистской стороны это проявляется в психологической неудовлетворенности. Нереализованная потребность в самоутверждении приводит к фрустрации, кризису личности, противоправным формам поведения³.

Как поступит индивид в конкретной ситуации, зависит от комплекса личностных особенностей, которые следует учитывать при характеристике содержания правонарушения и закреплении элементов правонарушения в его составе, а также при назначении наказания за совершение противоправного деяния. К названным особенностям относят тип характера, темперамент, интеллектуальные, волевые, эмоциональные особенности, условия социализации, воспитания, образовательный уровень.

Постмодернизм в юридической науке и философии как современный этап их развития предлагает рассматривать правонарушение как порождение власти в целях ограничения индивидов в их стремлении преодолеть социальное неравенство, вести себя иначе, чем предписано законом.

Таким образом, релятивность и конвенциональность этого явления позволяют согласиться с Я. Гилинским, считающим девиацию культурным феноменом (с его точки зрения, правонарушение - вид социальных девиаций). Эта позиция действительно представляется допустимым вариантом интерпретации правонарушения, поскольку культура «предлагает» образцы поведения. Примером может быть рост уровня компьютерной преступности в обществе с соответствующей степенью развития информационных технологий.

Связь между содержанием правонарушения и его объективным закреплением в нормах права призвана отражать такой институт общей теории права, как «состав правонарушения», поскольку любой феномен правовой (и социальной) действительности для его правореализации должен быть объективирован в правовых нормах.

При модификации социальной, а затем и правовой реальности к изменению содержания правонарушения (объективно закрепленного в его составе) в общей теории права следует подходить не только с нормативистской, формальной позиции, но и с позиции, отражающей правонарушение как явление социальной реальности.

Характерные черты и особенности правонарушений, равно как и их виды, наиболее ярко выделяются на фоне соответствующих черт и их антитезы - правомерного поведения. Будучи одной из вариаций социального поведения людей, в условиях существования правового государства правонарушение выступает как ведущая разновидность всей совокупности социально значимых действий, поступков людей. При изучении правонарушения общей теории права надлежит, по нашему мнению, проводить не только анализ явления «здесь и сейчас», но и стимулировать различные его исследования в рамках социологии, психологии, медицины, биологии, поскольку социальная реальность правонарушения конструируется через формулирование и применение дефиниции правонарушения, исследование поведенческих образцов, соответствующих этим определениям, и конструкцию отраслевых концепций правонарушения.

Система наиболее общих и существенных признаков отдельных разновидностей правонарушения выражается в понятии «состав правонарушения». Без наличия таких признаков и их адекватного закрепления в правовых нормах невозможно само привлечение какого-либо лица к правовой ответственности. В состав правонарушения обычно включают следующие элементы: субъект, субъективную сторону, объект, объективную сторону правонарушения⁵. Происходит ранжирование объектов правонарушения по степени их абстракции на общий, специальный и непосредственный. Согласно теории А.В. Полякова, общим объектом следует считать правовые коммуникации. В традиционной теории права под объектом правонарушения понимают «общественные отношения, регулируемые и охраняемые правом»⁶. Но если учесть, что общественные отношения, регулируемые правом, - это правовые отношения, являющиеся составной частью правовых коммуникаций, то мы придем к названной формулировке. Под конкретным (интенциональным) объектом правонарушения понимаются те материальные и нематериальные блага (ценности), на которые оно было направлено. Действия, нарушающие социально значимые правила, расцениваются как недопустимые, как зло, отрицательная ценность, разрывающая социальную коммуникацию⁷.

Понятие «состав правонарушения» недостаточно разработано в общей теории права, оно получило широкое освещение в отраслевых науках, например в уголовном, административном праве. Состав правонарушения - это совокупность тех или иных признаков⁸, единство этих элементов⁹, определенных условий¹⁰. Состав преступления рассматривается как совокупность предусмотренных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное общественно опасное деяние как конкретный вид правонарушения, а также как необходимое основание ответственности. Состав образуют 4 группы признаков: объект, субъект, объективная, субъективная стороны¹¹.

В то же время следует заметить, что для констатации наличия совершения лицом правонарушения, например, в гражданском праве нет основания устанавливать все его признаки (например, данное правило применяют при

наступлении ответственности без вины: при владении источником повышенной опасности, в предпринимательской деятельности), которые следует установить при совершении такого вида правонарушения, как преступление. В юриспруденции выделяют обязательные и факультативные элементы состава правонарушения. Дискуссия относительно этих признаков все еще длится в правовой науке. Например, Л.А. Сыроватская исключает из состава правонарушения субъект и объект правонарушения, так как субъект правонарушения - предпосылка ответственности, вытекающая из общего положения о правосубъектности, а поэтому он не может быть составной частью противоправного деяния. Вообще следует отметить, что в теории права, в отличие от отраслевых наук, понятие «состав правонарушения» стало уделяться внимание начиная с 60-х гг. XX в. Ранее правонарушения рассматривались как юридический факт и в специальных исследованиях не нуждались. В литературных источниках чаще всего состав правонарушения определяется как совокупность главных, определяющих признаков¹². Однако каждому поступку как определенному единству объективного и субъективного элементов в деятельности человека присущи объективная и субъективная стороны, а также то, на что направлена человеческая деятельность, т. е. объект посягательства. Правонарушение как особая разновидность тех же целенаправленных актов поведения не может по структуре быть чем-то иным.

Разное понимание присуще и объекту правонарушения, который трактуется¹⁴ как: 1) норма права¹³; 2) регулируемые правом общественные отношения; 3) нормы морали¹⁵; 4) акты планирования и договоры¹⁶; 5) правоотношение и правопорядок¹⁷; 6) определенное единство нормы и общественного отношения¹⁸; 7) общественное отношение¹⁹.

Объективная сторона - внешняя, зримо воспринимаемая форма «процесса посягательства на охраняемый законом объект»²⁰, куда наряду с неправомерным поведением входит причиняемый им вред и причинная связь между деянием и последствиями.

В науке получила распространение точка зрения, что признаком субъективной стороны правонарушения наряду с виной является риск²¹, который объявляется самостоятельным видом вины. Включение риска в состав правонарушения необходимо было для обоснования юридической ответственности в тех случаях, когда, согласно закону, вина для ее наступления не требуется (так называемая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности). Полагаем, что необходимо согласиться с мнением, когда возникновение вреда, причиненного источником повышенной опасности, предлагают считать не юридической ответственностью, а мерой защиты субъективных прав²².

Связь между содержанием правонарушения и его составом приравнивается к связи между различными уровнями структурно-функционального явления, поскольку сущность правонарушения - это философская категория, а состав - юридическое воплощение сущности путем ее закрепления в нормах права обобщением наиболее характерных черт правонарушения. Полагаем, что необходимо разграничивать содержание правонарушения как правовую категорию и сущность правонарушения как общеправовое понятие.

Таким образом, объективная сложность формулирования дефиниции правонарушения, которая отражала бы его содержание и была бы приемлемой для практического применения, вероятно, заключается в том, что ее конструировали традиционно, объединяя два различных уровня явления при раскрытии признаков правонарушения, которые затем закрепляли в признаках элементов его состава: онтологического уровня (указанием на общественную опасность) и аксеологического (указанием на противоправ-

ность и закрепление деяния как правонарушения в законе) путем выражения своего понимания сути этого явления.

Поэтому, на наш взгляд, следовало бы разработать формулировку содержания общетеоретического правонарушения как надотраслевого правового института, более общего и выполняющего функционально-методологическую роль по сравнению с отраслевыми дефинициями, которая, однако, отражала бы все существенные признаки видовых правонарушений. В то же время необходимы специальные юридические исследования этого института общей теорией права в рамках разработки состава правонарушения, а не только обобщением данных отраслевых юридических наук, поскольку сам институт «правонарушение» имеет важное значение для юриспруденции. На наш взгляд, под составом правонарушения следует понимать совокупность элементов, характеризующих экзистенциальными, а не конвенционными признаками правонарушения. Полагаем, что именно комплексный подход к изучению правонарушения способен привести нас к адекватному пониманию этой категории в правовой доктрине и наиболее близкому ее выражению на практике в рамках состава того или иного вида правонарушения.

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. Рига, 1924. С. 623; Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1. С. 99; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 201.

² Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 165.

³ Там же. С. 185.

⁴ Там же. С. 197.

⁵ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. М., 2005. С. 700-705.

⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 1997. С. 530.

⁷ См.: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб., 2004. С. 818-844.

⁸ См.: Смирнов В.Н., Кравченко С.Н. Имущественная ответственность за нарушение природоохранного законодательства. Львов, 1979. С. 73.

⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Курс: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 173.

¹⁰ См.: Дроздова Л. Условия ответственности по советскому семейному праву // Советская юстиция. 1977. № 5. С. 25.

¹¹ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухорева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. С. 645.

¹² См.: Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л., 1983. С. 12.

¹³ См.: Святецкая Т.К. Ответственность должностных лиц в колхозах. М., 1972. С. 50.

¹⁴ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право/ Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1973. С. 540; Прохоров В.С. Преступление и ответственность Л., 1984. С. 46.

¹⁵ См.: Смирнов В. Г. Философия советского уголовного права. Л., 1965. С. 51-55.

¹⁶ См.: Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. №1, С.49.

¹⁷ См.: Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. С. 27-63.

¹⁸ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 35.

¹⁹ См.: Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 93; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 206.

²⁰ Курляндский В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 8.

²¹ См.: Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77.

²² См.: Якуба Е.А. Право и нравственность как регуляторы общественных отношений. Харьков, 1970. С. 157.

Поступила в редакцию 19.04.06.

Вера Алексеевна Литвинко - аспирант кафедры теории и истории государства и права. Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор А.М. Абрамович.